

Шан Инжун разговаривал по телефону, пока не добрался до машины. Гуань Лин затащил Хун Кана на заднее сиденье и усадил Шан Инжуна впереди.

Хун Кан взял ручку и нарисовал ему схему разветвленных линий. Он начал с Хань Лао, затем шли два его сына, сестра и ее дочь. Теперь считается, что президент Хань и Шан Инжун состоят в партнерских отношениях. Хань Сян получил новую компанию Шан Инжуна, и независимо от того, сможет ли Лу Сяохуэй добиться успеха или нет, «Ronguang» должен проявить добрую волю.

- То есть, если Лу Сяохуэй откажется от участия, она должна получить денежное пособие, а если нет, то она пристаёт ко мне? - спокойно заключил Гуань Лин, выслушав его.

Хун Кан кивнул и порвал бумагу:

- Мы не можем конфликтовать с ними, в конце концов, есть много вещей, в которые семья Хань все еще вовлечена.

- Так что женитьба - это лучший способ справиться с ситуацией на данный момент, - Гуань Лин самоуничижительно улыбнулся и больше не сопротивлялся.

- Что ж, давайте сначала покончим с этим, а потом посмотрим, каково их отношение, - Хун Кан похлопал Гуань Лина по плечу, включил компьютер и занялся своими делами.

Гуань Лин прислушивался к звукам разговора Шан Инжуна и потирал голову, стараясь сохранять спокойствие. В данный момент он не хотел ничего говорить. В этой стране есть такие вещи, как использование государственными чиновниками своей власти для аннексии частных предприятий. В настоящее время он не может тянуть Шан Инжуна на дно.

Это не имеет ничего общего с любовью, только с тем, кто он есть.

И это его беспокоило.

Все путешествие превратилось в войну: Шан Инжун и Хун Кан постоянно разговаривали по телефону, а Гуань Лин был занят чтением письма от Тан Хаотао с заметками о том, как зарегистрироваться, когда они придут на место.

Когда они вошли в самолет, два члена аналитического центра Шан Инжуна уже были внутри, а затем последовало совещание, на котором Хун Кан давал Гуань Лину свежие сведения о подоплеке банкетного списка. На этот раз члены исследовательской лаборатории в США приведут свои семьи на небольшой свадебный банкет, и Хун Кан хотел, чтобы Гуань Лин, который раньше не имел с ними дела, узнал их семьи так же хорошо, как свою собственную.

- Я плохо знаю свою семью... - в этот момент Гуань Лин все еще был в настроении пошутить,

только его глаза не переставали просматривать информацию.

Гуань Лин осознавал важность вещей, и Хун Кан сотрудничал с ним без напряжения, давая ему всю информацию, которую мог сказать.

Прибыв в аэропорт, группа направилась прямо в мэрию, а затем без остановки промчалась в банкетный зал.

В самый разгар спешки Гуань Лин оказался зажат в машине вместе с Шан Инжуном, Хун Каном, Тан Хаотао и адвокатом, из которых Тан Хаотао и адвокат с воплями выполняли какую-то работу. В этот момент Гуань Лин, до этого угрюмо молчавший, вдруг вспомнил:

- Разве нам не нужно подписать брачный договор?

- Его не нужно подписывать, - Шан Инжун, разговаривавший с адвокатом, повернулся и нетерпеливо посмотрел на него.

Юрист из США, который также владел акциями «Ronguang», повернул голову и внимательно посмотрел на Гуань Лина, после чего сказал ему более умеренным тоном:

- Нет необходимости подписывать его, я думаю, если вы разведетесь, он скорее отдаст вам половину семейного имущества, чем выполнит условия соглашения, который вы с ним заключили.

- Что вы имеете в виду, говоря о разводе? - Шан Инжун нахмурился и сказал Гуань Лину, - Если ты вступаешь в брак, ты уже не уйдешь, а раз я подписал соглашение, значит, это считается.

Гуань Лин повернул голову в сторону адвоката:

- Вы знаете содержание нашего соглашения?

Адвокат поспешно кивнул:

- Конечно, он заставил меня заверить его нотариально.

Сказав это, он бросил информацию, которую держал в руке, в лицо Хун Кану, а затем сообщил о своей работе:

- Я говорил вам, что место производства должно быть установлено в Соединенных Штатах, а теперь, даже если мы пойдем по пути международного права, что вы сможете с ними сделать? Когда это они соблюдали законы?

Хун Кан спорил, а Шан Инжун просто крикнул им, чтобы они заткнулись, а затем обсудил решение.

Тан Хаотао, ехавший за рулем, сказал Гуань Лину:

- Садись впереди и избегай их.

Гуань Лин подчинился и перебрался на пассажирское сиденье, вздохнув с облегчением.

Тан Хаотао посмотрел на него с улыбкой:

- Как будто ты здесь не для того, чтобы жениться, а для того, чтобы справиться с чрезвычайной ситуацией.

- Разве это не чрезвычайная ситуация? - Гуань Лин тоже улыбнулся.

- Что ты об этом думаешь?

Люди на заднем сиденье спорили о своей работе. Тан Хаотао, ехавший впереди, поднял перегородку и спросил Гуань Лина.

Гуань Лин дернул уголком рта:

- Я думаю, что если бы я знал исход, то не стал бы бороться, ведь учитывая те десять лет, что я провел с Шан Инжуном, Хань Лао пришел бы ко мне как только Хань Сян вернулся в страну.

- Ну, у этого парня способностей как у свиньи, но он весьма амбициозный. К тому же у него есть добрый старик и старший брат, который знает, как добиться своего. Мы все равно должны быть осторожны, - когда Тан Хаотао закончил, он сделал паузу на несколько секунд, повернулся лицом к Гуань Лину и беспомощно сказал, - Тебе пришлось тяжело.

Гуань Лину не нужно было отвечать. Тан Хаотао знал, что он приехал в США, потому что уже выбрал их сторону. Тан Хаотао мог доверять характеру Гуань Лина.

На фоне интересов бесполезная любовь - это фактически лишнее бремя. Именно по этой причине Тан Хаотао всегда считал, что Гуань Лин подходит для Шан Инжуна. Он хороший партнер и хороший помощник.

- Он действительно любит тебя, - Тан Хаотао легкомысленно сказал Гуань Лину, осторожно ведя машину, - Он может ценить человека, испытывать симпатию, но не любить. Гуань Лин, ты знаешь, что в этом мире есть тип людей, которые будут терять самообладание только перед

тем человеком, с которым чувствуют себя наиболее расслабленными и зависимыми, или даже неразумными. Гуань Лин, он никогда не знал, как любить кого-то. Его отец умер, когда ему было пятнадцать лет, и после его смерти он был единственным, кому было разрешено наследовать и пользоваться имуществом предприятия. Он не только должен был заботиться о себе, он также должен был заботиться о своей матери и младшей сестре. Мать постоянно требовала у него деньги, а сестра полностью положила на него. Он учился со мной в средней и старшей школе в Соединенных Штатах. Ты не можешь себе представить, что его мать прилетела в Соединенные Штаты с его младшей сестрой, чтобы меньше чем через неделю вернуться обратно с деньгами и продолжать жить роскошной жизнью, снова оставив его одного. В то время я чувствовал себя неловко за него. Ты знаешь, почему он вернулся в Китай, чтобы учиться в университете? Это было потому, что его мать угрожала ему своей смертью, чтобы он вернулся, просто чтобы облегчить ей использование денег. Конечно, она просто притворялась умирающей в палате, ожидая, когда ее сын вернется, чтобы навестить ее, но мы все тогда знали, что пока он не вернется, она будет продолжать болеть, не сдаваясь...

- Господин Тан! - Гуань Лин прервал его, не желая больше ничего слушать.

- Гуань Лин, не дави на Инжуна слишком сильно, это только заставит его сомневаться, как реагировать на тебя. Его мать обычно давила, заставляя его поклясться, что он будет заботиться о них до конца своей жизни. Я думаю, с тех пор у него есть некоторая степень отвращения к обязательствам... - Тан Хаотао все еще говорил, как будто хотел рассказать Гуань Лину все, что не успел сказать до регистрации.

Гуань Лин нахмурился. Прежде чем он успел что-то сказать, Тан Хаотао продолжил говорить:

- Я не говорил тебе об этом раньше, потому что не был уверен, что ты будешь с ним до конца жизни. Теперь я просто прошу тебя, как его друг, постараться жить с ним в мире, насколько это возможно, в будущем. Ты был с ним все эти годы. Ты превратился в привычку, от которой он не может отказаться. Он расстроен из-за тебя, нетерпелив и не знает, как справиться с эмоциями. Он очень старается научиться ладить с тобой, Гуань Лин. Ради твоей бывшей любви к нему, дай ему шанс. В мире нет никого, кто бы любил его больше, чем ты. Не оставляй его сражаться в одиночку...

Гуань Лин подсознательно собирался возразить, что Шан Инжун не единственный, кто сражается в одиночку. Но когда он повернул лицо и увидел слезы в глазах Тан Хаотао, внезапно все слова испарились.

- Гуань Лин, он слишком долго был один, - Тан Хаотао шмыгнул носом и улыбнулся Гуань Лину, - Хотя он уже знает, что ты важен, дай ему дом, дай ему понять, что кроме него самого и его работы, ты все еще единственный человек, с которым он может ладить без всякой настороженности.

Слова Тан Хаотао действительно были слишком провокационными, и если бы не тот факт, что его неприятие и разочарование Шан Инжуном так сильно укоренилось в его сердце, они могли бы тронуть Гуань Лина.

Только вот слова пришли слишком поздно, и Гуань Лин даже не знал, с каким выражением лица ему смотреть на Тан Хаотао, который выглядел так, словно доверил своего младшего брата в его руки.

- Гуань Лин, подумай об этом, на самом деле он всегда верил в тебя, он никогда даже не допускал мысли, что ты предашь его. После твоего ухода Хун Кан боялся, что ты сольешь информацию и поручил кому-то следить за тобой, но Инжун никогда не думал об этом... Если бы ему действительно было наплевать на тебя, как он мог сообщить тебе самые важные вещи? Если бы он действительно не ценил тебя, как бы сторона Хань Лао заинтересовалась тобой и использовала тебя? Гуань Лин, у Инжуна действительно слепое сердце, у него не так много талантов в этой области. Дай ему руку, обучи его быть тем, кем ты хочешь, не позволяй ему слепо нащупывать этот путь в одиночку. У него нет такого таланта, он не сможет справиться сам. Если ты поведешь его вперед, если ты дашь ему еще один шанс, он станет хорошим партнером в будущем, - когда Тан Хаотао закончил говорить, машина остановилась как раз перед красным светом, и он пристально посмотрел на Гуань Лина.

В глазах и на лице Гуань Лина была горечь. Он с трудом моргнул. Не имея возможности дать обещание, он мог только сказать Тан Хаотао:

- Посмотрим. Кто может сказать, что произойдет в будущем? Но несмотря ни на что, я никогда не предаю его ни с ним, ни без него. Знаете, я не такой человек.

Когда он закончил говорить, на улице пошел мелкий дождь, и морось ударила по стеклу с небольшим звуком.

В эту секунду Гуань Лин внезапно вспомнил кое-что и спросил вслух:

- Он боялся, что я заставлю его взять на себя обязательства, как это сделала его мать?

- Боялся, очень боялся, - Тан Хаотао кивнул и тихо сказал, - Вот почему я всегда считал, что он никогда не позволял тебе пересекать черту. Не то чтобы ему это не нравилось, просто он был слишком осторожен.

Гуань Лин рассмеялся и ехидно заметил:

- Как замечательно это звучит, так и хочется в это поверить.

На маленькой вечеринке было не так много людей, меньше пятидесяти, и после того, как Шан Инжун протащил Гуань Лина через круг тостов, чтобы убедиться, что со всеми поздоровались, они поспешно сели на самолет обратно домой.

В тот вечер они должны были развлекать семью Хань.

Самолет должен был приземлиться во второй половине дня, и Гуань Лин написал Хэ Нуаньяну перед взлетом, чтобы изменить время и попросить его подождать его дома, чтобы забрать его. Он не рассказал Хэ Нуаньяну об этих полутора днях и не собирался делать это сейчас.

Он не хотел втягивать Хэ Нуаньяна в дело Хань Лао, и лучше было позволить Хэ Нуаньяну и Ли Цину наблюдать за пожаром с другого берега реки.

Как только самолет остановился и телефон был включен, раздался звонок от Хэ Нуаньяна, и в то же время телефоны Шан Инжуна и Хун Кана, которые только что были включены, тоже завибрировали.

По какой-то причине сердце Гуань Лина подпрыгнуло. Он нажал кнопку ответа и просто приложил трубку к уху. Он услышал, как Хэ Нуаньян кричал голосом, который можно было назвать яростным.

- Какого черта ты делал? Почему ты выключил свой телефон? Ты знаешь, что только что произошло?

<http://bllate.org/book/13612/1207338>